

А
IV
ПЕРЕВОДЫ

Исидор Севильский
Этимологии¹

Книга VI
О КНИГАХ И ЦЕРКОВНЫХ СЛУЖБАХ

I. О ВЕТХОМ И НОВОМ ЗАВЕТЕ

[1] Ветхий завет зовётся так потому, что с приходом Нового пресёкся, о чем упоминает Апостол: ‘Древнее прошло, теперь всё новое’ (2 Кор. 5:17).

[2] Новый же завет зовётся так потому, что обновляет. Ибо вникают в него только люди, из ветхости благодатью обновленные, и принадлежащие уже к Завету новому, каковой есть царствие небесное.

---

¹В настоящем переводе использованы существующие русские переводы (иногда слегка изменённые): М. Гаспарова (Цинна), Г. Генкеля (Иосиф Флавий), Т. Миллер (Исидор, гл. III–VII), Л. Остроумова (Лукан), С. Ошерова (*Энеида* Вергилия), Ф. Петровского (Персий), С. Шервинского (*Буколики* и *Георгики* Вергилия, Катулл).

[3] Евреи же установлением Ездры принимают книгу Ветхого завета двадцать две, по числу букв своих, и разделяют их на три ряда: книги Закона, Пророков и Агиографов.

[4] В первый ряд, Закона, заносится пять книг: первая *Берэшит*, т. е. Бытие, вторая *Веэлэ шемот* (Исход), третья *Ваййикра* (Левит), четвертая *Вай-едаббэр* (Числа) и пятая *Эллэ хаддеварим* (Второзаконие)².

[5] Это пять книг Закона; у евреев они называются Торой, у латинян Законом. Собственно Законом зовётся тот, что преподан Моисеем.

[6] Второй ряд Пророков, сюда входит восемь книг: первая *Иешуа Бен-Нун*, который по-латыни зовётся Иисусом Навином; вторая *Шофетим*, т. е. Судей; третья *Самуил* – это Первая Царств; четвертая *Мелахим*, Вторая Царств; пятая *Исайя*, шестая *Иеремия*; седьмая *Иезекииль*; восьмая *Тереазар*, т. е. Двенадцать пророков: эти, поскольку коротки и примыкают друг к другу, принимаются за одну³.

[7] Третий ряд Агиографов, т. е. Святописаний, сюда входит девять книг: первая *Иов*; вторая *Псалтирь*; третья *Мишле*, т. е. Притч Соломоновых; четвертая *Кохелет*, т. е. Екклесиаст; пятая *Шир хашиширим* – это Песнь песней; шестая *Даниил*; седьмая *Дибрэ хаямим* (Слова дней), т. е. Паралипоменон; восьмая *Ездра*; девятая *Есфирь*. Все вместе – пять, восемь и девять – составляют двадцать две, как и указано выше⁴.

²По-еврейски книги Торы чаще всего обозначаются по их первым словам: ‘В начале’ (בְּרֵאשִׁית), ‘Вот имена’ (וְאֵלֶּה שְׁמוֹת), ‘И возвал’ (וַיִּקְרָא), ‘И сказал’ (וַיִּדְבֵר); др. название ‘В пустыне’ – בְּמִדְבָּר, ‘Сии суть слова’ (אֵלֶּה הַדְּבָרִים). Существовало ‘две различные традиции наименования книг: одна из них, представленная, в частности, в месопотамской литературе, – по начальным словам текста (как, например, в Масоретском изводе); другая, представленная, в частности, в угаритской словесности, – по сюжету книг или по их важнейшим и бросающимся в глаза особенностям (как в Септуагинте)’ (И.Ш. Шифман, Пятикнижие Моисеево. М., 1993, с. 3).

³Иисус Навин – הוֹשֵׁעַ בֶּן-נוּן; (LXX переводят Ἰησοῦς υἱὸς Ναυή); Судей – שְׁפְטִים; Самуил (наши Первая и Вторая Царств) – שְׁמוּאֵל; Царств (точнее Царей, наши Третья и Четвёртая Царств) – מְלָכִים; Исайя – יְשַׁעְיָה; Иеремия – יְרֵמְיָה; Иезекииль – יְחִזְקִיאֵל; название книги Двенадцать (i. е. пророков) Исидор вслед за Иеронимом приводит по-арамейски: קְסָרֵי חֲרֵי עֶסְרָה (свр. שְׁנֵי עָסָר).

⁴Канон еврейской библии обозначается акронимом *Tanach* (תנ"ך): Тора (Закон) + Невим (Пророки) + Кетувим. Третий раздел называется *Кהובים*, ‘Писания’, иногда *Крв* ‘Кרב’, ‘Святописания’, откуда греч. Ἁγιογραφα и лат. sancta scribentia. Порядок девяти (точнее один-

[8] К Агиографам, впрочем, примыкают книги *Руфь* и *Кинот* (по-латыни Плач Иеремии), составляя всего двадцать четыре книги Ветхого завета, по числу двадцати четырех старцев пред лицом Господа (Откр. 4:4 и дал.).

[9] У нас есть и четвертый ряд книг Ветхого завета, отсутствующих в еврейском каноне. Из них первая книга *Премудрости*; вторая *Товия*; четвертая *Юдифь*; пятая и шестая – *Маккавейские*. Евреи определяют их в апокрифы, но Церковь Христова чтит и проповедует эти книги среди божественных.

[10] А в Новом завете два ряда: первый Евангельский (*Матфей, Марк, Лука и Иоани*), второй Апостольский: здесь четырнадцать посланий Павла, два Петра, три Иоанна, и по одному Иакова и Иуды, а также *Деяния апостолов* и *Откровение Иоанна*.

[11] В совокупности оба Завета разделяются на три части: историю, нравоучение и аллегорию. Эти три опять-таки подразделяются на множество составляющих: что сказано от Бога, от ангелов, от дел человеческих; что предсказано от пророков о Христе и теле его; что о дьяволе и членах его; что о ветхом народе и о новом; что о нынешнем веке, и о царстве грядущем, и о последнем суде.

II. ОБ АВТОРАХ И НАЗВАНИЯХ СВЯЩЕННЫХ КНИГ

[1] Вот какие авторы согласно еврейской традиции относятся к Ветхому завету. Во-первых, Моисей, издавший Космографию божественной истории в пяти свитках, называемую Пятикнижием.

[2] Пятикнижие (Pentateuchum) – от пяти книг: по-гречески πέντε ‘пять’ и τεῦχος ‘книга’.

надцати, с добавлением Руфи и Плача Иеремии, см. ниже) книг ‘Писаний’ различен в разных традициях (совр. издания опираются в основном на ашкеназийскую). Часто ‘Писания’ подразделяются на три группы: поэтические ‘Книги истины’ – Псалтирь (תהלים), Притчи Соломоновы (משלי שלמה) и Иов (איוב), первые буквы их названий составляют слово אמת, ‘истина’; так наз. ‘Пять свитков’ (חמש מגילות) – Песнь песней (שיר השירים), Руфь (רוח), Плач Иеремии (קנות), Екклесиаст (קהלה) и Есфирь (אסתר); наконец, исторические книги – Даниил (דניאל), Ездра (у евреев Ездра–Неемия, עזרא נחמיה) и Паралипоменон (обе наши книги, евр. דברי הימים, греч. παραλειπόμενα).

[3] Книга Бытие называется так потому, что содержит рассказ о начале мира и рождении века.

[4] Исход описывает уход или выход народа Израиля из Египта, отсюда и название.

[5] Книга Левит названа так потому, что здесь изложены службы и разнообразные жертвоприношения левитов, и расписан весь чин левитов.

[6] Книга Числа зовётся так, поскольку в ней перечисляются вышедшие из Египта колена, и описываются двадцать четыре стоянки в пустыне.

[7] Второзаконие обозначается греческим выражением, которое на латынь переводится как ‘второй закон’, т. е. повторение, и евангельского закона предображение, каковой включает в себе прежнее, но таким образом, что всё, что в нём повторяется, оказывается новым⁵

[8] Книга Иешуа получила название от Иисуса, сына Навы, чью историю и содержит; по утверждению евреев, он же её и написал. В тексте книги – переход Иордана, затем – царств вражеских ниспровержение, земли между народом разделение, и по отдельным городам, и весям, горам и границам – духовных царств Церкви и небесного Иерусалима предображение.

[9] Книга Судей названа так от предводителей народа, возглавлявших его в Израиле после Моисея и Иисуса, перед Давидом и остальными царями. Создателем этой книги, как и Руфи, считается Самуил. Этого же Самуила рождение, священничество и деяния описывает Книга Самуил, от того и получившая своё название.

[10] И хотя книга эта содержит историю Саула и Давида, оба они имеют отношение к Самуилу, ведь это он помазал Саула на царство, он же Давида – на царство грядущее. Первую часть книги написал всё тот же Самуил, остальное, до самого конца, – Давид.

[11] Книга *Мелаким* названа так потому, что излагает историю и деяния царей Иудейских и Израильских в хронологическом порядке. Ведь

⁵Втор. 17:18: מִשְׁנֵה הַתּוֹרָה הַזֹּאת, т. е. ‘повторение этого закона’, в неточном переводе Семидесяти – τὸ δευτερονόμιον τοῦτο, т. е. ‘это повторение закона’.

еврейское *Мелаким* на латынь переводится как ‘Царей’. Эту книгу впервые объединил в один свиток Иеремия; а прежде была разбросана по историям отдельных царей.

[12] Паралипомен – греческое слово, перевести это можно как [книга] ‘пропущенного’ или ‘оставшегося’, ибо в ней в общих чертах и вкратце излагается то, что оказалось либо пропущенным, либо неполно переданным в книгах Закона и Царей.

[13] Книгу Иов иные приписывают Моисею; иные – одному из пророков; некоторые же считают, что написал её тот самый Иов, пережив муку своих страданий, – полагая, что кто выдержал борения этой необыкновенной битвы, тот и поведал, какие победы одержал.

[14] Начало и конец книги Иов сложена у евреев прозаической речью, но в середине – с того места, где говорится ‘погибни день, в который я родился’ (Иов 3:3) и до слов ‘поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь’ (Иов 42:6) – всё излагается эпическим (heroico) размером.

[15] Книга Псалмов по-гречески зовётся *ψαλτήριον*, по-еврейски *невель*, по-латыни *organum*. И называется книгой Псалмов, потому что пророк распевает их под псалтирь, а хор созвучно ему вторит. Еврейское заглавие к Псалмам – *Техиллим*, что переводится как «Свиток гимнов»⁶.

[16] Авторы псалмов – те, кто указаны в надписаниях, а именно Моисей, Давид, Соломон, а также Асаф, Ефан, Идифун, и [из] сынов Корея Еман, Езрахитяне, и другие, каковые псалмы собрал все в одном свитке Ездра⁷.

⁶Греч. *ψαλτήριον* (струнный музыкальный инструмент псалтирь) чаще всего соответствует евр. *קנן*, хотя ср. арамейское *ܩܢܢܐܢܐ* в книге Даниила. *תְּהִלִּים* означает ‘хвалы, прославления’. Ещё одно евр. обозначение псалмов (специально как песен, требующих музыкального сопровождения) – *מְנוּחֵי*.

⁷У Исидора это место изложено достаточно путано, как и у его источника (Hier., ad Sophron.). Идифун на самом деле – другое имя Ефана (автора 88-го псалма), который вместе с Еманом (автором 87-го) назван в надписаниях к соответствующим псалмам ‘Езрахит(ян)ами’, т. е. из потомства Зары (др. форма имени ‘Ездра’), сына патриарха Иуды, хотя применительно конкретно к этим Еману и Ефану ‘из потомства’ означает только то, что они были родом с территории колена Иудина, поскольку, как и Асаф, Еман и Ефан являлись левитами (т. е. потомками Левия, их родословия см. 1 Пар. 6:33–47). Эти трое слыли великими мудрецами и стояли при Давиде во главе левитских хоров.

[17] И все псалмы у евреев, как известно, сложены в виде метрических песен. И на манер римского Флакка или грека Пиндара иные то разбегаются ямбом, то гудят Алкеевым стихом, то сверкают Сапфическим, чеканя стопы то триметром, то тетраметром⁸.

[18] Соломон, сын Давида, царь Израиля, издал три свитка по числу прозваний своих, из которых первый зовётся по-еврейски *Мишле*, по-гречески Παροιολαί, по-латыни Притчи (Proverbia), поскольку автор показывает здесь фигуры слов и образы истины под покровом уподобления и сравнения⁹.

[19] Самую же истину приберег для разумения читателей. Вторую книгу назвал *Кохелет*, по-гречески Ἐκκλησιαστής, по-латыни Concionator (Проповедник), ибо слово его здесь обращено не к одному человеку в отдельности, как в Притчах, но ко всем вообще, поучая, что всё видимое в мире бренно и недолговечно, а потому едва достойно желания¹⁰.

[20] Третью книгу озаглавил *Шир хашиширим*, в переводе на латынь она называется Песнь песней, где в мистической форме средствами эпиталамия воспел соединение Христа и Церкви. Зовётся Песнь песней также и потому, что превосходит все песни, какие только есть в св. Писаниях – так и в законе имеются вещи, именуемые ‘святая’ (sancta), но превыше их ‘святая святых’.

⁸У Иеронима (Praef. ad Chron. Euseb. и ad Job) вместо nitent ‘сверкают’ – (Псалтирь) tumet ‘набухает’, и ничего о триметре и тетраметре (стихах в три и четыре двойных стопы), взамен этого – ‘а то полустопой ступает’. Флакк – это, конечно, Гораций.

⁹Название книги Притчей Соломоновых (משלי קהלים или просто משלי) Семьдесят толковников переводят как Παροιολαί. По поводу трёх ‘прозваний’ (vocabulum) Соломона Иероним (in Escl. I) пишет следующее: «Писание совершенно явно учит, что Соломон нарекался тремя именами: ‘Мирный’, т. е. מלמ, затем אהבה ליהוה, т. е. ‘Любезный Богу’, и наконец קהלים, т. е. ‘Екклесиаст’». Иедида – так нарёк Соломона пророк Нафан (2 Цар. 12:25); относительно Екклесиаста см. ниже.

¹⁰*Кохелет* (קהלים) очевидно связано со словами קהל, «собрание», и להקל, «собирать, созывать», обозначая лицо, созывающее собрание / выступающее перед собравшимися: отсюда греч. и латин. переводы. Проблема в том, что слово это женского рода; многие комментаторы считали, что здесь подразумевается הקמה, Премудрость; согласно другим, женский род имени выступает здесь в значении среднего – такое имеет место в абстрактных понятиях и названиях должностей в др.-евр. поздней стадии, как и в арабском. Но ср. прозвище Соломона Иедида выше – и Иедида, женское имя (мать царя Иосии, 4 Цар. 22:1).

[21] И среди сведущих признаётся, что песни этих трёх книг сложены гексаметрами и пентаметрами, о чём пишут Иосиф и Иероним¹¹

[22] Исаяя – не столько пророк, как евангелист – сочинил книгу, весь текст которой сложен ораторской прозой. Песнь же льётся стихами, пентаметрами и гексаметрами.

[23] Иеремия тоже выпустил книгу своих тренов, которые мы называем плачами, поскольку они сопровождают дела печальные и погребальные, и в них сложил четыре разных алфавитных акростиха, написанных различным метром. Два первых сложены размером наподобие Сапфического: три строчки, связанные между собой [в одном стихе], которые все вместе начинаются с одной определённой буквы, он замыкает эпической цезурой.

[24] Третий акростих написан триметром, и каждая тройка стихов начинается с одной и той же утроенной буквы. Четвертый по строению схож с первым и вторым¹².

[25] [Книги] Иезекииль и Даниил написаны, как считают, некими учеными мужами. Из них Иезекииль рисует тёмно и запутанно начала и окончания времён, Даниил же ясными словами провозвещает царства мира и недвусмысленно обозначает грядущее Христа пришествие.

[26] Это четыре пророка, которые называются великими, потому что составили более пространные свитки. Книга Двенадцати пророков надписана именами Двенадцати, которые зовутся малыми, поскольку речи их кратки.

---

¹¹Ср. Jos. De antiq. VII 12: «Давид взялся за сложение хвалебных в честь Господа Бога гимнов в разнообразных размерах: в одних из них он употреблял трехстопный размер, другие писал пятистопным».

¹²Книга Плач Иеремии (תנחומי – собст., ‘плачи’, LXX θρηνησι; или תנח, по первому слову Плача) состоит из пяти поэм по 22 стиха каждая (по числу букв евр. алфавита), за исключением третьей, где каждый стих как бы утроен, давая в итоге $22 \times 3 = 66$ стихов. Каждый стих (а в третьей поэме – каждые три) начинается с идущей по порядку буквы евр. алфавита, за исключением пятой поэмы. Далее, каждый стих первых двух поэм состоит из 3-х вычленимых элементов (‘строк’), четвертой и пятой – из двух, третьей – из одной. Источник Исидора здесь также Иероним (ср. XXX); alphabetum мы переводим как ‘акростих’.

[27] Посему и включаются, друг к другу примыкая, в один свиток; имена же их – Осия, Иоиль, Амос, Авдий, Иона, Михей, Наум, Аввакум, Софония, Аггей, Захария и Малахия¹³.

[28] Книга Ездры обозначает автора своего в названии, однако в тексте наравне содержатся слова как одного Ездры, так и Неемии. И не стоит удивляться, что здесь мы говорим только об одной книге Ездры – дело в том, что вторая, третья и четвертая у евреев не учитываются, а причисляются к апокрифам¹⁴.

[29] Считается, что Ездра же написал и книгу Есфирь. В ней описано, как царица Есфирь по образу Церкви избавляет народ от смерти и рабства и, умертвив Амана, чьё имя переводится как ‘несправедливость’, шлёт потомству достопамятный день¹⁵.

[30] Книга Премудрости у евреев отсутствует, и сам стиль её являет высшее греческое красноречие. По утверждению иудеев, её написал Филон, а названа Премудрости потому, что в книге этой явно возведены грядущее пришествие Христа (который есть Премудрость Отца) и страсти его.

[31] Книгу же Екклесиастик определённо составил Иисус, сын Сирахов, иерусалимитянин, племянник великого иерея Иисуса, о ком упоминает Захария (3:1). У латинян эта книга из-за своего красноречия, напоминающего о Соломоне, его именем и помечена в заглавии¹⁶.

[32] Называется же Екклесиастик по той причине, что из всего учения Церкви выдаётся великой тщательностью и взвешенностью религиозно-го рассуждения. Она есть и у евреев, но числится среди апокрифов.

[33] Что касается Юдифи, Товии или книг Маккавейских, то об их авторах мало что известно. Они называются по именам тех, чьи деяния в них описываются.

¹³ Вот их евр. имена: מלאכי, זכריה, חגי, צפניה, חבקוק, נחום, מיכה, יונה, עובדיה, עמוס, יואל, הושע.

¹⁴ В евр. библии Первая книга Ездры ивзывается ‘Ездра и Неемия’ (עזרא ונחמיה).

¹⁵ Ср. Hier., ep. LIII et al.; ‘достопамятный день’ – праздник Пурим. Есфирь – אסתר.

¹⁶ В рус. библии она называется книгой Премудрости Иисуса, сына Сирахова. Как и предыдущая (книга Премудрости Соломоновой), известна только в греческом изводе.

[34] Четыре книги Евангелий записали четыре евангелиста, каждый сам по себе.

[35] Первым Матфей записал Евангелие еврейскими буквами и словами в Иудее, начав благовествование от человеческого рождения Христа, с ‘родословия Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова’ (1:1), обозначив, что Христос телесно происходит от семени патриархов, как и было обещано через пророков Духом святым.

[36] Вторым Марк, Духа святого исполнен, написал Евангелие Христа греческим наречием, последовав как ученик за Петром в Италию. У него начало от духа пророческого – ‘Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу’ (1:3), – дабы показать, что Христос благовествует в мире после вознесения тела. Сам же Христос назван и пророком, как написано: ‘пророком для народов поставил тебя’ (Иер. 1:5).

[37] Третьим Лука, из всех евангелистов в греческом языке самый искусённый (ведь он был врачом в Греции), написал Евангелия для епископа Феофила, начав от духа священнического – ‘Во дни Ирода, царя Иудейского, был священник из Авиевой чреды, именем Захария’ (1:5), – дабы явить, что после рождения телесного и проповеди Евангелия сделался Христос жертвою искупительной ради спасения мира.

[38] И сам он – тот священник, о котором говорится в Псалмах: ‘Ты священник вовек по чину Мелхиседека’ (109:4). Ибо с пришествием Христа священничество иудейское прекратилось, пресеклись закон и пророчество.

[39] Четвёртым Иоанн написал последнее Евангелие в Азии, начав от Слова, дабы показать, что тот Спаситель, кто ради нас благоволил родиться и претерпеть, есть предвечное Слово Божие, которое с небес нисходит и после смерти вновь на небеса возвращается.

[40] Вот четыре евангелиста, которых через Иезекииля Дух святой обозначил четырьмя животными. А четыре животных потому, что их проповедью вера христианской религии распространяется на четыре стороны света.

[41] И названы животными, поскольку о живой душе человеческой про-

поведует Евангелие Христово. И исполнены очей внутри и снаружи, ибо провидят то, что сказано пророками, и что обетовано.

[42] И голени их прямы, ибо нет в Евангелиях никакой кривды. И шестерные крылья (От. 4:8), прикрывающие голени и лица их, означают, что с пришествием Христа открывается всё сокрытое.

[43] Евангелие переводится как ‘благая весть’, ведь по-гречески εὐ значит ‘благо’, а ἀγγελία – ‘весть’; отсюда же и *ангел* означает ‘вестник’.

[44] Павел апостол написал посланий общим числом четырнадцать, из которых девять направил семи Церквам, а остальные – ученикам своим Тимофею, Титу и Филимону.

[45] А Послание к Евреям многие латиняне считают навряд ли принадлежащим Павлу из-за нестройности языка, и одни приписывают его Варнаве, другие полагают автором его Климента.

[46] Петр написал два Послания своего имени, которые зовутся вселенскими, поскольку адресованы не одному какому-нибудь народу или городу, но всем племенам и народам мира.

[47] Свои Послания написали также Иаков, Иоанн и Иуда.

[48] Деяния апостолов рассказывают о начатках веры христианской среди язычников и историю нарождающейся Церкви. Автором Деяний апостолов считается евангелист Лука. В этом сочинении изложено детство Церкви и история апостолов; потому и зовётся Деяниями апостолов.

[49] Апокалипсис написал евангелист Иоанн, в ту пору, когда за проповедь Евангелия, как говорят, был сослан на остров Патмос. В переводе с греческого Апокалипсис значит ‘Откровение’. Откровением же называется обнаружение того, что было сокрыто, почему и сам Иоанн пишет: ‘Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим’ (1:1).

[50] Вот авторы священных книг, которые, вдохновленные Духом святым, ради наставления нашего записали заповеди жизни и правила веры.

[51] Кроме этих есть и другие свитки, зовущиеся апокрифами. Они называются апокрифами, то есть ‘тайными’, потому что вызывают сомнения.

Ибо исток их скрыт и не очевиден для Отцов, от кого вернейшим и надёжнейшим наследованием нам передаётся авторитет доподлинных писаний. В этих апокрифах, хотя и может быть обнаружена некая истина, из-за обилия лжи отсутствует канонический авторитет, и по праву люди благоразумные считают, что нет веры тем, кому они приписываются.

[52] Ибо многое выставляется еретиками под именами пророков и более недавнее – под именами апостолов, и всё это при тщательном исследовании отбрасывается каноническим авторитетом как апокрифы.

III. О БИБЛИОТЕКАХ

[1] Библиотека получила имя от греческого слова, потому что в ней хранятся книги. Ведь βιβλίον в переводе значит ‘книг’, а θήκη—‘хранилище’.

[2] Библиотеку Ветхого завета заново собрал писец Ездра, действуя по божественному вдохновению, когда иудеи возвратились в Иерусалим после того, как Закон погран был (incensam) халдеями. Он исправил все поврежденные язычниками свитки Закона и Пророков и разделили весь Ветхий завет на двадцать две книги, чтобы книг в Законе было столько же, сколько есть букв.

[3] У греков первый создал библиотеку, как полагают, Писистрат, афинский тиран. Потом афиняне её пополнили, но после пожара Афин Ксеркс увез её от афинян к персам, и лишь много лет спустя её вернул обратно в Грецию Селевк Никанор.

[4] С тех пор и другие цари и государства принялись заниматься сравнением писаний разных народов и через толковников переводить их на греческий язык.

[5] Потом великий Александр или его преемники стали печься об устройстве библиотек, где бы имелись все книги, и больше всего стараний прилагал к этому Птолемей по прозвищу Филадельф, весьма тонкий ценитель всякой литературы. Подражая Писистрату в его заботах о библиотеке, он собрал у себя не только языческие книги, но и божественные писания. При нём ведь в Александрии было 70 тысяч книг.

IV. О ПЕРЕВОДЧИКАХ

[1] Он же попросил у первосвященника Елеазара писания Ветхого завета и позаботился, чтобы семьдесят толковников перевели с еврейского языка на греческий те книги, которые оказались в Александрийской библиотеке¹⁷.

[2] Их развели порознь по разным кельям, и однако настолько точно всё было переведено действием святого Духа, что ни в одном из их списков не нашлось ничего отличного от прочих, даже в порядке слов.

[3] Были и другие переводчики, перелагавшие с еврейского на греческий священные речения, как Аквила, Симмах и Теодотион, а также был и неизвестно чей просторечный перевод, называемый ‘Пятое издание’, без упоминания переводчика¹⁸.

[4] После них Ориген положил великий труд и выпустил шестое и седьмое издание, сличив их с прежними изданиями.

[5] Пресвитер же Иероним, знаток трёх языков, перевёл те же книги с еврейского языка на латинский и дело своё выполнил весьма искусно, так что его перевод недаром предпочитают прочим, потому что он и в словах более точен и мысли излагает яснее и, как христианский толкователь, более правильно.

¹⁷По уточнению Августина (de Civ. XVIII, xlii), Елеазар же прислал и переводчиков – по шести от каждого из двенадцати колен.

¹⁸Аквила, ок. 125 г., родом из Понтийской провинции, знаменитый переводчик Ветхого завета – на греческий и, возможно, восточно-арамейский (если это тот же Аквила, который составил так наз. Таргум Онкелос, ‘Переложение Аквилы’ – один из авторитетнейших изводов Ветхого завета). Ориген включил его текст в Гескаплу. Перевод Аквилы называют и на редкость точным, и чересчур буквальным – в зависимости от отношения к нему. Симмах – третий после Семидесяти и Аквилы переводчик Ветхого завета на греческий. Родом самаритянин, жил при императоре Септимии Севере, принадлежал к секте евионитов (которых на Западе в IV в. называли ‘симмахианами’). Теодотион – ок. 160 г., земляк Аквилы (согласно Епифанию, но Иринея называет его уроженцем Эфеса) и единоведец Симмаха (согласно Иерониму, хотя Епифаний утверждает, что он был маркионитом, обратившимся затем в иудаизм, а Иринея называет иудеем-прозелитом – каковым был и Аквила). Переводы и Симмаха, и Теодотиона также включены в оригеновскую Гескаплу.

V. О ТОМ, КТО ПЕРВЫЙ ПРИВЁЗ КНИГИ В РИМ

[1] В Рим большое количество книг впервые привёз Эмилий Павел после победы над македонским царём Персеем, а вслед за ним Лукулл – из понтийской добычи. После них Цезарь поручил Марку Варрону устраивать как можно больше библиотек.

[2] Общественные библиотеки, греческие и латинские, учредил в Риме впервые Поллион и поставил там в атриуме изображения писателей, роскошно украсив их отнятой у врага добычей.

VI. КТО СОЗДАЛ У НАС БИБЛИОТЕКИ

[1] У нас первый, кто старался подражать Писистрату в любви к священной библиотеке, был мученик Памфил, чью жизнь описал Евсевий Кесарийский. В своей библиотеке он собрал около 30 тысяч томов.

[2] Иероним и Геннадий по всей земле собирали [сочинения] церковных писателей, установили между ними последовательность и в кратком перечне на свитке дали описание их трудов.

VII. КТО МНОГО ПИСАЛ

[1] В латинян бесчисленное число книг писал Марк Теренций Варрон. У греков хвалят и славят также Халкентера за то, что он сочинил столько книг, что любому из нас не под силу даже переписать их своей рукой¹⁹.

[2] Из наших же грек Ориген, трудившийся над толкованием писаний, превзошел множеством своих сочинений и греков, и римлян. Иероним признаётся, что отобрал шесть тысяч его книг.

[3] Выше всех, впрочем, и по уму и по знаниям, стоит Августин, потому что столько, сколько написал он, никто не в силах не только написать, но даже и прочесть, хотя бы и тратил на это день и ночь.

---

¹⁹Χαλκέντερος – ‘Медноутробный’ в смысле ‘Семижилный’, прозвище Дидима Александрийского, знаменитого грамматика I в. до н.э. Свидя называет его приёмным отцом Апиона и учителем Гераклида Понтийского. Называли его и менее лестным прозвищем ‘Книжная прорва’ (Βιβλιολάθρας), но всё за то же – а именно, за его исключительную творческую плодовитость: по Афинию и Свиде, он написал до трёх с половиной тысяч работ, а по Сенеке – и все четыре.

VIII. О РОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

[1] Родов произведений три. Первый составляют извлечения, которые по-гречески зовутся схолиями; в них коротко и сжато схватываются вещи, которые кажутся неясными и трудными.

[2] Второй род суть гомилии, как латиняне называют слова, произносимые принародно. Третий – тома, которые мы называем книгами или свитками. Гомилии предназначены для простого народа; тома же, то есть книги, содержат более глубокое обсуждение темы. Сочетание двух или нескольких [обсуждений] есть диалог, который мы зовём беседой. А именно, то, что греки называют диалогами, мы зовём беседами.

[3] Беседа (*sermo*) же называется так, поскольку завязывается (*seritur*) между двумя собеседниками. Отсюда и у Вергилия (*Aen.* 6, 160):

Multa inter sese vario sermone serebant. . .

Часто друг с другом беседы рядили. . .

Рассмотрение (*tractatus*) есть изложение одного предмета со многих сторон, ибо выводит (*trahat*) смысл во многом, увлекая за собой суждение.

[4] Различаются беседа, рассмотрение и слово. Беседа касается другого лица, рассмотрение вращается само по себе, слово обращено ко всем. Потому и говорится: ‘Сказал слово народу’.

[5] Комментарии – это как бы примыслы (*cum mente*). Это, в сущности, истолкования, как бывают пояснения (*commenta*) к закону, пояснения к Евангелию.

[6] Апологетическое произведение – это извинение, где, как правило, отвечают на чьи-либо обвинения. Единственный смысл его – в защите либо отрицании чего-либо, и это греческое наименование.

[7] Панегирик есть развязный и пустопорожний род славословия царям, которым люди стремятся угодить множеством лживых речей. Зло это зародилось у греков, чьё легкомыслие, снаряженное умением говорить и разглагольствовать, напустило туманов лжи в невероятном множестве.

[8] Книги фаст – это те, куда заносятся имена царей или консулов, прозываются так от фасций, то есть властей. От того и зовутся фастами, ибо сообщают о царях и консулах²⁰.

[9] Предисловие есть зачин разговора. Предисловия суть введения к книгам, приспособленные для подготовки аудитории воспринять предмет изложения. Этот термин (prooemium) многие искусенные в латыни оставляют без перевода; в переводе он и означает вступительное, как бы вводное слово (praefatio, praelocutio).

[10] Заповеди (praescripta) поучают тому, что следует и чего не следует делать. Например (что следует): ‘Чти Бога твоего, почитай отца твоего и мать твою’; или (чего не следует): ‘Не развратничай, не чини кражи’.

[11] Схожим образом и заповеди язычников велят либо воспрещают. Например, велят (Virg. Georg. 1, 299):

Nudus ara, sere nudus.

Гольй наши, сей гольй.

Или воспрещают (Virg. Georg. 2, 299):

Neve inter vites corylum sere, neve flagella
summa pete.

*Да не сажай между лоз ореха; верхних побегов
Не обрывай. . .*

[12] Первым записал заповеди у евреев Моисей; у латинян заповеди первым составил провидец Марций, в том числе и такую: ‘Скажи последним, первым промолчи’²¹.

---

²⁰На самом деле слово fasti в значении ‘расписание, календарь, летопись’, прежде всего восходит к выражению dies fasti, ‘судебные, присутственные дни’, а в конечном счёте к fas, ‘естественное право, божественный закон’ (в противоположность ius, ‘человеческому праву’), которое ещё в древности связывали с глаголом for, ‘изрекать, возвещать, объявлять’.

²¹Провидец (vates) Марций предсказал поражение римлян при Каннах, см. Liv. XXV, xii, 5.

[13] Иносказания (*parabola*) и представления (*problemata*) своими наименованиями указывают на то, что подлежат глубочайшему осмыслению. Иносказание несёт в себе сравнение с некоторой вещью; и хотя слово это греческое, оно принимается за латинское. И отметим, что в иносказаниях, зовущихся сравнениями, проводится аналогия между вещами, о которых ведётся речь.

[14] Представления же, которые по-латыни называются пропозициями, суть изыскания, содержащие в себе нечто подлежащее решению путем обсуждения.

[15] Изыскание (*quaestio*) же есть искание (*quaesitio*), которое ставит вопросы: есть ли? что́ есть? каково есть?

[16] А доказательство (*argumentum*) – это как бы уличение (*argutum*) или улика (*argute inventum*) для удостоверения чего-либо.

[17] Послание (*epistola*) – собственно, греческое слово, на латынь переводится как ‘посланное’ (*missa*).

[18] Пока ещё не вошли в употребление бумага и пергамент, письма писались на обструганных деревянных дощечках. Потому и называли носителей этих писем дщиценосками²².

IX. О ВОСКОВЫХ ДОЩЕЧКАХ

[1] Восковые дощечки – материя букв, детей малых кормилица, они (*Dracont. Satisf. 63*):

---

²²Вот что пишет Иероним в ер. VIII, откуда черпает Исидор: «Комик Турпилий, рассуждая об обмене письмами, говорит, что это единственная вещь, которая людей отсутствующих делает присутствующими. И замечание это недалеко от истины, хотя и высказано в вымышленной истории. Ведь если на то пошло, какого ещё присутствия желать людям в разлуке, отсутствующим друг для друга, если можно разговаривать с теми, кого любишь, при помощи писем? Даже те итальяйские дикари, которых Энний называет касками и которые, по словам Цицерона в его трудах об ораторском искусстве, добывали себе пропитание точно дикие животные, и то обменивались друг с другом письмами, написанными, пока ещё не вошли в употребление бумага и пергамент, на обструганных деревянных дощечках либо на древесном лубе; потому и называли носителей этих писем дщиценосками (*tabellarii*: посылными), а тех, кто их писал, – лубочниками (*librarii*), от древесного луба (*liber*)».

Dant ingenium pueris, primordia sensus.

Юным дарят ум-разум, начатки сознания.

Заниматься с ними первыми стали, как считается, греки. Ведь это греки и этруски первыми стали писать железом по воску; позже римляне постановили, чтобы никто не пользовался железным грифелем.

[2] Отсюда и говорилось среди писцов: ‘Воск железом не вырубить’. Впоследствии установлено было писать по воску костяным грифелем, как видно из *Сатуры* Атты (12):

Vertamus vomerem
in cera mucroneque aremus osseo.

*Ворочаем лемех,
В воск погружая, и пашем концом костяным.*

Грифель (graphium) – это по-гречески, по-латыни будет scriptorium. Ведь *γραφή* означает ‘писание’.

Х. О БУМАГЕ

[1] Бумагу первым ввел в употребление Египет, изначально у града Мемфисского. Ибо Мемфис – египетский город, где впервые придумали использовать бумагу, как говорится у Лукана (4, 135):

Conficitur bibula Memphitis carta papyro.

*Много папируса там для вохкой бумаги Мемфисской*²³.

[2] Он называет бумагу ‘вохкой’, поскольку та впитывает влагу. Сортов бумаги множество. Первая и наилучшая зовется Царской августовой, в честь Октавиана Августа.

[3] Вторая Ливийской, в честь провинции Ливии. Третья Иератической, поскольку использовалась для священных книг, похожа на Августову, но не такого чистого цвета.

---

²³Принятое ныне чтение даёт иной смысл: Conseritur bibula Memphitis cumba papyro, т. е. ‘Легкий Мемфисский челнок скользит сквозь папирус болотный’.

[4] Четвертая Тенеотийская, от местечка близ Александрии, где производилась. Пятая Саисская, от города Саиса.

[5] Шестая Корнелиана, от Корнелия Галла, префекта Египта, при котором впервые была изготовлена. Седьмая Эмпоретика, поскольку ею обёртывали товары, для писаний она менее пригодна.

XI. О ПЕРГАМЕНТАХ

[1] Цари Пергама, поскольку не располагали бумагой, первыми изобрели пергамент. Отсюда и название ‘пергамент’ сохранилось до сего дня, передаваемое из поколения в поколение²⁴. Он называется ‘кожей’ (*membrana*), поскольку сдирается с туш животных.

[2] Поначалу пергаменты были цвета золотистого, то есть шафранового, впоследствии в Риме открыли белые, которые оказались малопригодными, поскольку и пачкаются легко, и зрению читающих вредят. Вот и опытные архитекторы никогда не планируют золотых потолков-лакунариев в библиотеках, и никаких иных полов, кроме как из Карикийского мрамора, потому что он и блеск золота притупляет, и зелень его благотворна для глаз.

[3] И те, кто занимается монетным делом, подкладывают миртового цвета ветошь под чеканы денариев, а резчики гемм – панцири скарабеев, ибо нет ничего зеленее, только так и смотрят на то, с чем работают, и похожее делают художники для восстановления утружденного зрения.

[4] Итак, пергаменты бывают белые, золотистые и пурпурные. Белые – естественного цвета. Золотистый пергамент [на самом деле] двухцветный, поскольку изготовитель окрашивает одну часть в шафрановый цвет, об этом есть у Персия (3, 10)²⁵:

²⁴Ср. Нег. ер. VII. Согласно Плинию Ст. (XIII, xxi, со ссылкой на Варрона), отсутствие бумаги у пергамцев было вызвано египетским эмбарго: цари Птолемей (V, 204–180) и Эвмен (II, 197–160) соперничали из-за своих библиотек, Пергамской и Александрийской, и Птолемей запретил вывоз папирусной бумаги из Египта, в связи с чем и было организовано в Пергаме производство пергамента ок. 180 г. до н.э..

²⁵Вообще-то естественные цвета пергамента – желтоватый (для шероховатой волосистой стороны) и белый (для гладкой мясной). Возможно, в Риме применяли технологию особой выделки пергамента ‘под естественные цвета’, или просто пытались искусственной раскраской подчеркнуть эти естественные желтизну и белизну. Греки называли пергаменты *διψθήρα*.

Iam liber et positus bicolor membrana capillis.

Вот уже книга в руках, лощеный двухцветный пергамент.

[5] Пурпурные же окрашиваются пурпурным цветом, и буквы на них сверкают расплавленным золотом и серебром.

XII. ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ КНИГ

[1] Разные роды книг изготовлялись у язычников в разных форматах (modulis). В более мелком формате – поэзия и письма. Истории же записывались в крупном формате, причем не только на бумаге или пергаменте, но даже на слоновьих перепонках (omentis), тканях и листьях мальвы, и пальмовых.

[2] О книге такого рода упоминает Цинна (11):

Haec tibi Arateis multum invigilata lucernis
Carmina, quis ignis novimus acrios,
Levis in aridulo malvae descripta libello
Prusiaca vexi munera navicula.

*Эти песни в бессонных ночах при лампаде Арата
Сочинены, чтобы знать тайны небесных огней;
Их, как в книжку, вписав на листья подсушенной мальвы,
Я на прусейской ладье вёз в подношение тебе.*

[3] Обрезать (circumcidi) книги впервые вошло в практику на Сицилии. Сначала они оттирались пемзой. Вот и у Катуллы (1, 1):

Cui dono lepidum novum libellum
arido modo pumice explitum?

*Для кого мой нарядный новый сборник,
Пемзой жесткою только что оттертый?*

XIII. О НАЗВАНИЯХ КНИГ

[1] Кодекс состоит из множества книг; книга – из одного свитка. И называется ‘кодекс’ путем переноса значения от стволов деревьев и лоз, как бы *caudex*, ибо содержит в себе множество книг, словно ветвей.

[2] Книга свиток прозвана так от свивания, например у евреев есть свитки Закона, свитки Пророков.

[3] Луб есть внутренняя кожица коры, примыкающая к древесине. Вот как об этом у Вергилия (*Ecl.* 10, 67):

moriens alta liber aret in ulmo.

сохнет лубок, умирая, на вязе высоком.

Отсюда и название книги, в которой пишем, поскольку прежде использования папирусной бумаги и пергамента свитки делались, то есть переплетались (*conraginabantur*), из древесного луба. Отсюда и пишущие получили от древесного луба прозвание лубочников (*librarios*: книжников).

XIV. О КНИЖНИКАХ И ИХ ОРУДИЯХ

[1] Прежде книжников, как полагают, называли библиополами. Ведь по-гречески книга зовётся βιβλος. Опять же и антикварами; однако книжники – это кто пишет и новое, и старое, а антиквары – только старое, откуда и получили своё название²⁶.

[2] Писец (*scriba*) – существительное от писания, обозначает соответствующее занятие.

[3] Орудия писца – калам и перо. Это ими впечатлеваются страницы, но калам из дерева, перо же берётся у птицы, и остриё расщепляется надвое, а само перо сохраняет единство по причине тайностной, дабы двумя кончиками начертывались заветы Ветхий и Новый, ими же выражается таинство Слова, кровью страстей изреченного.

²⁶ Βιβλιωπόλης – собственно, ‘книготорговец’. ‘Пишут’ здесь не значит ‘сочиняют’.

[4] Калам называется так потому, что вкладывает (ponat) жидкость. Вот и у моряков calare означает ponere²⁷.

[5] Перо (penna) – от порхания (a pendendo), т. е. летания. Ведь оно берётся, как уже сказано, у птиц.

[6] А книжные листы (folia) называются так то ли в силу сходства с листьями деревьев, то ли потому, что делаются из кож (follibus), т. е. шкур, которые принято снимать с забитого скота; а части листа зовутся страницами (paginae), поскольку друг с другом стакиваются (conpingantur).

[7] А строка (versus) – это простонародное слово, потому что древние писали – всё равно как пахали землю²⁸. Сперва проводили стило слева направо, затем сворачивали вниз и снова вели строку вправо; крестьяне же и сегодня называют этим словом борозды.

[8] Листок (scheda) – это то, что подлежит ещё исправлению и пока не включено в книгу. Это греческое слово (σχέδη), как и ‘том’ (τόμος).

XV. О КАНОНАХ ЕВАНГЕЛИЙ

[1] Каноны Евангелий первым изобрёл Аммоний, епископ Александрийский; ему последовал и составил более полные каноны Евсевий Кесарийский. Они придуманы для того, чтобы через них мы могли найти и узнать, кто из евангелистов в сравнении с прочими сказал похожее или особенное (similia aut propria).

[2] Всего их десять, и первый содержит номера [мест], где говорят одно и то же четверо: Матфей, Марк, Лука и Иоанн; второй – где трое: Матфей, Марк, Лука; третий – где трое других: Матфей, Лука, Иоанн; четвёртый – где ещё трое: Матфей, Марк, Иоанн.

[3] Пятый – где двое: Матфей и Лука; шестой – двое других: Матфей и Марк; седьмой – другая пара: Матфей и Иоанн; восьмой – ещё одна пара: Марк и Лука; девятый – где говорят одно и то же Лука и Иоанн.

[4] Десятый – где каждый из них говорит нечто особенное, что здесь и показывается. А именно, у каждого евангелиста главки помечены тем

²⁷На самом деле calamus – от греч. κάλαμος, восходящего к тому же и.-е. слову, которое отражено, например, в рус. ‘солома’.

²⁸Versus – это и ‘строка’, и ‘борозда’; то и другое со смысловым оттенком ‘поворота’.

или иным номером, и к этим номерам приписана ещё некая цифра (аера), запечатлённая киноварью, каковая указывает, к какому канону относится номер, при котором состоит данная цифра.

[5] Например, если стоит цифра один – значит, к первому канону, если два – ко второму, три – к третьему, и так по порядку до десятого.

[6] Таким образом, если, раскрыв какое угодно Евангелие, захочешь узнать, кто из евангелистов сказал похожее, возьми номер, помеченный при главке, и поищи этот номер в соответствующем каноне, на который он указывает, и найдёшь там, кто чего сказал и сколько всего сказавших, так и отыщешь в корпусе текста искомые места (слова евангелистов), обозначенные этими номерами в каждом Евангелии.

XVI. О КАНОНАХ СОБОРОВ

[1] Κανών – греческое слово, по-латыни будет ‘правило’ (regula). А зовётся правилом потому, что ведёт прямо, не увлекая никуда в сторону. А по иным, правило потому, что правит, либо поскольку побуждает к жизни правильной, либо исправляет всё искажённое и кривое.

[2] Каноны же вселенских соборов появляются со времён Константина. Ведь в предшествующие годы, при ярых преследованиях, возможности учить народ было мало.

[3] Оттого и раскололось христианство на всевозможные ереси, ибо епископы не были вольны собраться вместе прежде времени вышеупомянутого императора. Ведь это он даровал христианам возможность свободно собираться.

[4] И при нём собрались святые отцы со всех краев земли, и в согласии с верой евангельской и апостольской передали потомкам второй после апостолов символ веры.

[5] Среди прочих советов нам известны четыре почитаемых собора, охвативших главные принципы веры, подобно четырём Евангелиям, или стольким же райским рекам.

[6] Первый из них, Никейский, состоялся при императоре Константине Августе и собрал триста восемнадцать епископов. На нём осуждена была

вероломная хула ариан, возведённая оным Арием, утверждавшим неравенство [Лиц] святой Троицы; и этот же святой собор определил в символе веры единосущность Бога-Сына Богу-Отцу.

[7] Второй собор созван был в Константинополе при Феодосии Старшем и собрал сто пятьдесят отцов; осудив Македония, отрицавшего, что Дух святой есть Бог, собор доказал единосущность св. Духа Отцу и Сыну, придав символу веры форму, каковая проповедуется во всех церквях [христианского] исповедания, как греческих, так и латинских.

[8] Третий собор, Первый Эфесский, собрался при младшем Феодосии Августе в составе двухсот епископов; собор предал справедливой анафеме Нестория, который утверждал наличие двух Лиц во Христе, доказав, что единое Лицо Господа нашего Иисуса Христа пребывает в двух естествах.

[9] Четвёртый собор, Халкедонский, состоялся при императоре Маркиане и собрал шестьсот тридцать предстоятелей. На нём единодушным постановлением отцы осудили Евтихия, архимандрита Константинопольского, объявлявшего, что Слово и плоть Божии составляют единое естество, и его защитника Диоскора, епископа Александрийского, и ещё раз Нестория с прочими еретиками; и тот же собор провозгласил, что Господь наш Христос рождён от Девы так, что сущность Его исповедуем естества божественного и вместе с тем человеческого.

[10] Вот четыре главных собора, наиболее полно излагающие вероучение; и какие бы ещё советы ни освящали святые отцы, духом Божиим исполнены, авторитетом тех четырёх, те сохраняют полную силу и неизблемость.

[11] Собор (σύνοδος) же переводится с греческого как 'собрание' или 'сходка'.

[12] А имя совета идёт от римского обычая. Во время разбирательства какого-либо дела все сходились вместе и обсуждали общую точку зрения. От обсуждения сообщая и название совета (concilium) – как бы со-общение (communicilium) точки зрения. Ведь cilia – это глазные веки. Сюда же следует отнести и considium, с переходом 'd' в 'i' дающее consilium.

[13] А сходка – это собрание или сборище, от схождения вместе, то есть сбора всей общины. Потому и называется собранием; сходка, как и собрание или совет, – от совместного общения множества.

XVII. О ПАСХАЛЬНОМ ЦИКЛЕ

[1] Пасхальный цикл первым составил епископ Ипполит во времена императора Александра. После него другие, весьма надёжные авторы – Евсевий Кесарийский, Феофил Александрийский, Проспер Аквитанский (родом оттуда) и Викторий, – расширив и умножив расчёты этого праздника, обнародовали ещё множество циклов.

[2] Блаженнейший Кирилл, епископ града Александрийского, рассчитав порядок Пасхи на 95 лет, пять раз по девятнадцать, предельно кратко обозначил, в какие именно календы или числа должно справлять праздник Пасхи.

[3] А циклом называется потому, что свёрнут в кольцо и словно бы по кругу выстраивает вереницу лет без всяких изменений или ухищрений.

[4] Отсюда и случилось, что песни на какую угодно тему, сложенные в простейшей форме, зовутся циклическими. То же и список чиновничий (*laterculum*), который составляется по годам.

[5] Первый девятнадцатилетний цикл²⁹.

Lunae.

В. С. II. Idus April.	XX.
С. VI. Kal. April.	XVI.
Е. XVI. Kal. Mai.	XVII.
С. VI. Idus April.	XX.
В. С. IX. Kal. April.	XV.

²⁹Здесь Исидор приводит таблицу с расписанием дат Пасхи на 95 лет (627–721 гг.: датировка лет выводится из дат Пасхи), которые указаны в левой колонке, где также специальными пометками определяется, какой это год – обычный (С: *annus communis*), эмболический, т. е. с одним добавочным месяцем (Е: *embolismus*), или високосный (В: *bissextus*). В правой колонке указан *число луны*, т. е. возраст луны на Пасху, соответствующее календарному *числу месяца* в левой колонке.

E. II. Idus April.	XVI.
C. II. Non. April.	XIX.
E. VIII. Kal. Mai.	XX.
B. C. V. Idus April.	XV.
C. II. Kal. April.	XVIII.
E. XII. Kal. Mai.	XIX.
C. Non. April.	XV.
B. C. V. Kal. April.	XVII.
E. XVI. Kal. Mai.	XVIII.
C. VI. Idus April.	XXI.
C. IX. Kal. April.	XVII.
B. E. XI. Idus April.	XVII.
C. II. Non. April.	XX.
E. VIII. Kal. Mai.	XXI.

[6] Второй лунный цикл.

C. V. Idus April.	XVIII.
B. C. II. Kal. April.	XX.
E. XII. Kal. Mai.	XXI.
C. Non. April.	XVII.
C. V. Kal. April.	XX.
B. E. XVI. Kal. Mai.	XX.
C. Kal. April.	XVI.
E. XI. Kal. Mai.	XVII.
C. Idus April.	XX.
B. C. V. Kal. April.	XV.
E. XV. Kal. Mai.	XVI.
C. V. Idus April.	XIX.
C. VIII. Kal. April.	XV.
B. E. Idus April.	XV.
C. Non. April.	XVIII.
C. V. Kal. April.	XXI.
E. IV. Idus April.	XV.

B. C. Kal. April.	XVII.
E. XI. Kal. Mai.	XVIII.

[7] Третий лунный цикл.

C. VIII. Idus April.	XV.
C. IV. Kal. April.	XVIII.
B. E. XV. Kal. Mai.	XVIII.
C. V. Idus April.	XXI.
C. VIII. Kal. April.	XVII.
E. XVIII. Kal. Mai.	XVIII.
B. C. Non. April.	XX.
E. VII. Kal. Mai.	XVI.
C. IV. Idus April.	XXII.
C. VI. Non. April.	XX.
B. E. XI. Kal. Mai.	XX.
C. VIII. Idus April.	XVI.
C. IV. Kal. April.	XIX.
E. XIV. Kal. Mai.	XX.
B. C. IV. Non. April.	XV.
C. VIII. Kal. April.	XVIII.
E. XVIII. Kal. Mai.	XVIII.

[8] Четвёртый лунный цикл.

C. III. Kal. April.	XIX.
B. E. XIV. Kal. Mai.	XV.
C. II. Idus April.	XIX.
C. VII. Kal. April.	XV.

E. XVII. Kal. Mai.	XVI.
B. C. VIII. Idus April.	XVIII.
C. IV. Kal. April.	XXI.
E. III. Idus April.	XV.
C. III. Non. April.	XVIII.
B. E. X. Kal. Mai.	XVIII.
C. XVIII. Kal. Mai.	XXI.
C. III. Kal. April.	XVII.
E. XIII. Kal. Mai.	XVIII.
B. C. IV. Idus April.	XX.
C. VII. Kal. April.	XVI.
E. XVII. Kal. Mai.	XVI.
C. VII. Idus April.	XX.
B. C. XI. Kal. April.	XV.
E. III. Idus April.	XVI.
C. III. Non. April.	XIX.
E. IX. Kal. Mai.	XX.

[9] Пятый лунный цикл.

B. C. VII. Idus April.	XVI.
C. III. Kal. April.	XIX.
E. XIII. Kal. Mai.	XX.
C. II. Non. April.	XVI.
B. C. VII. Kal. April.	XVII.
E. XVIII. Kal. Mai.	XIX.
C. II. Kal. April.	XV.
E. XII. Kal. Mai.	XVI.
B. C. III. Idus April.	XVIII.
C. III. Non. April.	XXI.
E. XVI. Kal. Mai.	XV.
C. VI. Idus April.	XVIII.
B. C. III. Kal. April.	XX.

Е. XIII. Kal. Mai.	XXI.
С. II. Non. April.	XVII.
С. VI. Kal. April.	XX.
В. Е. XVII. Kal. Mai.	XX.
С. II. Kal. April.	XVI.
Е. XII. Kal. Mai.	XVI.

[10] После завершения этого [95-летнего] цикла, следует вернуться к началу. В древности Церковь праздновала Пасху вместе с евреями четырнадцатого числа луны, на какой бы день недели ни выпадало. Этот обычай пресекли святые отцы на Никейском соборе, постановив, чтобы Пасха определялась не только по числам месяца и луны, но и учитывался бы день Воскресения Господня, и по этой причине продлили период Пасхи от четырнадцатого до двадцать первого числа луны, дабы не пропускать день Господень.

[11] Пасха – слово не греческое, а еврейское; и не от страстей названа Пасха, хотя по-гречески *πάσχευ* означает ‘страдать’, а от ‘перехода’ по-еврейски, потому что тогда народ Божий перешёл из Египта. Вот и в Евангелии (Ин. 13:1) говорится: ‘Иисус, зная, что пришёл час Его перейти от мира сего к Отцу’³⁰.

[12] Канун Пасхи проводят в бдении, из-за грядущего прихода Царя и Бога нашего, дабы день воскресения его застал нас не спящими, но бодрствующими. И смысл этой ночи бдения двойной: и то, что в ночь эту он обрёл жизнь, когда претерпел; и то, что придёт на Суд в тот же час, когда воскрес.

[13] Так мы справляем Пасху, чтобы не только вызвать в памяти смерть и воскресение Христовы, но и прозреть тайностную значимость всего прочего, что о нём свидетельствуется.

³⁰По-еврейски **פָּסַח** означает ‘прохождение мимо, пощаду’, впоследствии также еврейскую пасху и пасхального агнца. Праздник этот справлялся в память о той ночи, когда Яхве велел ангелу смерти умертвить всех новорожденных в Египте и пройти мимо еврейских домов, перед тем как вывел свой народ из Египта, ср. Исх. 12:11 и дал.

[14] Из-за начала новой жизни, и нового человека, каковым нам должно облечься, и отринуть старого, вычистив старую закваску, дабы стали мы тестом новым, ибо пасхальным агнцем нашим принесён в жертву Христос; из-за этой, стало быть, жизни новизны и назначено тайносно торжество пасхальное на месяц первый из месяцев года.

[15] А что справляется Пасха в день третьей седмицы, то есть один из дней между четырнадцатым и двадцать первым, это значит, что в целокупности времени мира, каковое определяется седмицей дней, таинство это открыло ныне время третье.

[16] Ибо первое время перед законом, второе под законом, третье под благодатью. В этом явно уже то таинство, что прежде сокрыто было в пророческих иносказаниях, ибо и в силу трёх этих времён мира воскресение Господа происходит на третий день.

[17] А что день Пасхи вычисляется из семи дней с четырнадцатого до двадцать первого, это делается в силу самого числа семь, каковым часто обозначается всеобщность, и которое считается числом самой Церкви по причине её вселенского характера, почему и пишет Иоанн в Откровении к семи Церквам.

[18] А именем лунным, из-за луны изменчивости, в Писаниях обозначено, что Церковь пока ещё укоренилась лишь в телесной смертности.

[19] Между тем разноречий по поводу праздника Пасхи рождает заблуждения. Так, латиняне вычисляют полнолуние первого месяца от третьего мартовских нон (5.III) до третьего апрельских нон (3.IV), и если четырнадцатое луны приходится на день Господень, то откладывают Пасху до следующего воскресенья.

[20] Греки же вычисляют полнолуние первого месяца от восьмого мартовских ид (8.III) до самих апрельских нон (5.IV), и если пятнадцатое луны выпадает на воскресенье, то справляют святую Пасху. Такого рода разногласие между ними подрывает установление пасхальное.

[21] Обычным (communis) годом называется такой, в котором всего двенадцать лун, то есть 354 дня. Называется же обычным, потому что часто

праздник Пасхи справляют два таких года, следующих друг за другом подряд, а год эмболический всегда один, особняком³¹

[22] Эмболический (embolismus) год включает тринадцать лунных месяцев, то есть 384 дня. Такой год был божественным откровением указан Моисею, и тем, кто прожили [в этот год] дольший срок, предписано праздновать Пасху во втором месяце.

[23] Ἐμβόλιμος – греческое слово, на латынь переводится как ‘добавочный’, потому что восполняет число дней обычных годов, которым, как можно заметить, недостаёт одиннадцати лунных дней.

[24] Вот как определяются годы эмболические и обычные. Если от четырнадцатого числа луны предыдущей Пасхи до четырнадцатого следующей прошло 384 дня, это год эмболический, если 354 – обычный.

[25] Високосный – это каждый четвёртый год с одним добавленным днём. Ведь каждый год прирастает четверть суток. И когда на четвёртый год набираются полные сутки, дважды шесть и составляют один дополнительный день³².

[26] Название же високосный (bissexthus) – потому что дважды шесть (bis sexies) даёт дюжину, которая и составляет один день, и эти дважды шесть – четырежды взятая четверть [суток], которую солнце проходит за год сверх круговорота дней; или потому что пополнить год можно, только дважды учтя, т. е. повторив, шестые календы марта³³.

[27] Таким образом, от шестого мартовских календ (24.Π) и вплоть до кануна январских календ (31.Π) круг луны пополняется високосным [днём], оттуда же он вычитается.

³¹ Communis означает также ‘общий’.

³² As означает зд. ‘сутки’ – у римляне as, т. е. ‘дюжина’, был единой мерой и для расстояния, и для веса, и даже, как видим, для времени. Тропический год длиннее календарного чуть меньше, чем на ‘четверть асса’, составляя 365,24220 суток.

³³ Дополнительный день в високосном году по римскому календарю считался как второй день шестого мартовских календ, т. е. 24 и 25 февраля назывались в високосном году одинаково – ‘шестыми мартовских календ’ (а 29.Π считалось ‘кануном мартовских календ’, как 28.Π в простом году).

[28] А дни вводные (*intercalares*) названы так потому, что вставляются для схождения лунного и солнечного счёта. Ведь *calare* – то же, что и *ponere*, *intercalare* – *interponere*.

[29] Эпакты – греческий термин, латиняне называют их погодными лунными поправками (*adjectiones*), и они вращаются по кругу чисел от одиннадцати до тридцати. Египтяне же для того их добавляют, чтобы движение луны выравнивалось со счётом солнца³⁴.

[30] Ведь луна между полнолуниями пробегает путь в двадцать девять с половиной дней, и лунный год состоит из 354-х дней. До полного солнечного года остаётся одиннадцать дней, которые и добавляют египтяне.

[31] Потому и зовутся поправками: без них не узнаешь, какая луна в такой-то год, месяц или день. Эти эпакты всегда вычисляются на одиннадцатое апрельских календ (22.П) по той фазе луны, что была в этот день.

[32] И они заключены в девятнадцатилетнем цикле: когда дело доходит до 29-й эпакты, девятнадцатилетний круг завершается, и в следующем году уже не прибавляешь к двадцати девяти 11, чтобы получить, по вычету 30, десять, а возвращаешься к началу и берёшь 11 за эпакту³⁵.

XVIII. О ПРОЧИХ ПРАЗДНЕСТВАХ

[1] Празднество (*festivitas*) названо от дней праздничных (*festis*), как бы *festiditas*, ибо в них только случается нечто божественное. Противоположность им – будни (*fasti*), в каковые изрекается (*fatur*), т. е. оглашается,

---

³⁴Эпакты – числа, определявшие год внутри 19-летнего цикла лунно-солнечного календаря. Долгое время они были важнейшим элементом датировки. Эпакты выстраивались в числовую последовательность, где каждое следующее число было либо на 11 больше предыдущего (11 дней недостаёт 12-месячному обычному лунному году в 354 дня до календарного солнечного в 365 дней), либо на 19 меньше (13-месячный эмболический лунный год в 384 дня превосходит календарный солнечный на 19 дней). Эпактой года считался возраст луны на 22 марта.

³⁵Эпакта 2-го года 19-летнего цикла – 11, 3-го – 22, 4-го – 3 (22+11-30, поскольку когда сложение с 11 давало число больше 30, требовалось как раз 30 и вычесть), и так далее до эпакты равной 18 (последний, 19-й год цикла) – об этом и говорит здесь Исидор: 18+11 даёт 29, и в следующем году, который станет 1-м годом нового 19-летнего цикла, эпакта будет нулевой – хотя новолуние случится не 22 марта (это происходит в 12-м году цикла с эпактой 1), а 23-го.

правосудие. Праздник (*solemnitas*) назван по таинствам (*sacris*), и установлен так, чтобы не должен был меняться из-за религии, получив имя от почвы (*solo*), т. е. крепости, и твёрдости (*solido*).

[2] Торжество (*celebritas*) получило такое имя, поскольку свободно от земного и занято лишь небесным (*coelestia*).

[3] Пасха – первое из празднеств, об имени его уже сказано выше.

[4] Пятидесятница (*πεντηχοστή*, i.e. *ἡμέρα*), как и Пасха, была у евреев праздничным днём, и справлялась через пятьдесят дней после Пасхи, отсюда и название: *πέντε* по-гречески значит ‘пять’; в этот день по закону подносились хлебы предложения от первин.

[5] Фигуру Пятидесятницы в Ветхом завете изображает год юбилейный; сама же фигурой обетования предображает вечное упокоение.

[6] Ἐπιφάνεια (Богоявление) – греческое слово, по-латыни ‘явление’ или ‘обнаружение’. В сей день Христос явился указанием звезды волхвам, и поклонились. И то была фигура начатков веры среди язычников.

[7] В тот день и таинство крещения Господня, и воды, обращённой в вино, и всех знамений Господа начала объявились.

[8] И есть две Эпифании: первая, в которую Христос новорождённый явился пастухам еврейским по весте ангела; вторая же, когда по указанию звезды среди языческих народов волхвам на поклонение он явлен был в яслях.

[9] Σκηνοπηγία (праздник Кушей) – праздник еврейский, с греческого на латынь переводится как ‘освящение шатров’³⁶. Иудеи празднуют его в память о походе, когда, выйдя из Египта, странствовали в шатрах, отсюда и Скенопегия: ведь по-гречески *σκήνη* значит ‘шатёр’. Это торжество праздновалось у евреев в сентябре месяце.

[10] Ἴεομηνία – у нас календы; у евреев это тоже отмечалось (ибо месяцы считались по движению луны), а *μήνη* по-гречески – это ‘луна’; отсюда и *неомения*, т. е. ‘новолуние’.

³⁶Вообще, *σκηνοπηγία* – не ‘освящение’ (*dedicatio*), а ‘установка’ шатров-кушей. По-еврейски название праздника – *סוכות* *л*.

[11] Ведь и у евреев были те же дни календ праздничными по установлению закона, вот как о них говорится в псалме: ‘Трубите в новомесячии трубою, в определённое время, в день праздника нашего’ (Пс. 80:4).

[12] Ἐγχαίνια – это освящение нового храма. Ведь по-гречески καινόν значит ‘новое’. И всякий раз, когда освящается нечто новое, это зовётся энкенией. Иудеи это праздник освящения храма справляют в октябре месяце.

[13] День ветвей пальмовых (Вербное воскресенье) назван так потому, что в день этот Господь и Спаситель наш, как и пел пророк, въехал в Иерусалим, как сказывают, воссев на осле. И множество народа выступило ему навстречу с ветвями пальмовыми, и восклицали: ‘Осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев’ (Ин. 12:13).

[14] А простой народ называет этот день Головомойкой (Capitalavium), потому что в него принято мыть головы детям, которым предстоит умащение, дабы не показывались в церкви грязными из-за строгостей поста³⁷.

[15] И в этот же день соискателям сообщается символ веры, из-за близости праздника Пасхи Господней, поскольку те, кто уже торопятся в веру узреть благодать Божью, ещё не ведают, что исповедают³⁸.

[16] Вечеря Господня названа так потому, что в день тот Спаситель творил Пасху с учениками своими; ибо днесь, как сказано, праздник празднуется, и святое миропомазание совершается, и начало Завета Нового и скончание Ветхого объявляется.

[17] Субботой называется в переводе с еврейского покой, ибо в тот день Бог, закончив мир, пребывал в покое³⁹.

[18] И в тот же день упокоился в гробу Господь, дабы подтвердить таинство того покоя, что предписано было соблюдать евреям под сенью грядущего. Но когда в гробнице своей Христос фигуру покоя того исполнил, пресеклось и его соблюдение.

³⁷Умащение елеем (миропомазание) сопровождало обряд крещения.

³⁸Как указывает Исидор в следующей книге (VII, xiv, 8), ‘соискателем (competens) называется тот, кто, пройдя уже наставление в вере, ищет Божьей благодати’.

³⁹ἠψ – от глагола ἠψω, ‘прекращать, переставать, подходить к концу’.

[19] День Господень зовётся так от того, что в него празднуют радость воскресения Господа нашего. Каковой день по воскресении Господа возвещён был не иудеям, но христианам, и оттого пошло празднование его.

[20] Им же передано было лишь празднование Субботы, ибо прежде уделом мёртвых был покой, и никто не ведал воскресения, чтобы, воскреснув из мёртвых, больше не умереть.

21] Когда же совершилось такое телесное воскресение Господа, дабы во главе Церкви предварялось то, чего тело Церкви чаёт в конце, и начали справлять день Господень, т. е. восьмой, он же и первый⁴⁰

XIX. О СЛУЖБАХ

[1] Служб существует множество родов, но главная та, что относится к вещам священным и божественным. Название же officium – от делания (efficiendo), как бы efficium, но с заменой одной буквы красоты ради, или, наверное, поскольку вещи эти, кто бы их ни вершил, никому не служат, но пользу приносят всем.

[2] Вечерняя служба совершается в начале ночи, зовётся так от звезды вечерней, всходящей на востоке ночи.

[3] Утренняя же служба – на рассвете, названа так от звезды утренней (a stella Lucifero), всходящей чуть свет. Смысл двух этих времён – чтобы славился Бог денно и ночью.

[4] Обедня (missa), во время жертвоприношения, – это когда оглашенные отсылаются за двери, и восклицает священник: ‘Если кто из оглашенных остался, да изыдет за двери’, отсюда и название, ибо не могут при алтаре жертвенном присутствовать те, кто ещё не познал возрождения [в крещальной купели].

[5] Хор есть толпа, собирающаяся при священнодействиях, и зовётся так, потому что изначально вставали вокруг алтаря наподобие короны, и так пели псалмы. Другие выводят хор от согласия (concordia), состоящего в любви (charitas), ибо если бы не имел любви, то не смог бы вторить согласно.

⁴⁰В счёт включалось и предшествующее воскресенье (точно так же у римлян выходной день восьмидневной недели нвзывался *нундинами*, т. е. ‘девятым днём’).

[6] Когда поёт один, по-гречески это называется *μονωδία*, по-латыни *sincinnium*; когда двое – *bicinium*; когда множество – хор. Ведь *chorea* (*χορεία*) – это групповые забавы с песнями и плясками.

[7] *Ἀντίφωνος* переводится с греческого как ‘возвратный голос’, это когда два хора поют псалмы попеременно: этот род псалмопения изобрели, как говорят, греки.

[8] Респонсории же придумали италийцы, и называются так потому, что как только один [хор] умолкает, ему отвечает (*respondeat*) второй. А разница между респонсориями и антифонами в том, что в респонсориях один хор пропевает весь стих, тогда как в антифонах хоры меняются посреди стиха.

[9] Чтение названо так потому, что не поётся, как псалом или гимн, а только читается. Там требуется модуляция, а тут только произношение.

[10] Песнь (*canticum*) есть голос поющего в радости.

[11] Псалмом же называется то, что поётся под псалтирь, которую использовал (это передаёт, как о великом таинстве, история) Давид пророк. И вот какие две вещи попеременно обозначены в некоторых псалмах рядом с пометками о музыке.

[12] Песнь псалма – это когда оргán играет, а голос поющего звучит следом. А псалом песни – когда человеческий голос звучит наперёд, а искусство оргáна играющего ему подражает⁴¹. Псалом зовётся так от Псалтири, и потому не принято сочинять его на другом материале (*ex alio opere*).

[13] В пении есть три ступени: первая запевалы (*succentor*), вторая подпевалы (*incentor*), третья подголоска (*accentor*)⁴².

⁴¹Это немаловажное для западных отцов разграничение, отмечаемое в надписаниях к псалмам – *canticum psalmi* (שִׁיר קַנְתוּרָה, напр. Пс. 47:1) и *psalmus cantici* (שִׁיר קַנְתוּרָה, напр. Пс. 29:1) – пропадает уже у Семидесяти (в обоих случаях *ψαλμὸς ψῶδης*, откуда и **ΨΑΛΜΟΣ ПѢСНИ** в ц.-сл. Библии, а в рус. синодальном переводе даже это сочетание ‘заминается’). Иларий Пиктавийский, на которого опирается здесь Исидор, более подробно (и внятно) пишет о ‘четырёх родах музыки’ – псалме, песне, песне псалма и псалме песни – в своем *Трактате о псалмах* (Prologus, 19).

⁴²Ср. VII, xii, 26–28, где певческие ‘ступени’ названы несколько иначе: *praecentor*,

[14] *Диапсалма*: некоторые считают это слово еврейским, означающим ‘всегда’, т. е. помеченные им места обозначены как непреходящие⁴³.

[15] Иные же полагают это слово греческим, обозначающим паузу в псалмопении, а именно: если псалмы (psalma) – это то, что поётся, то диапсалма – пауза молчания в псалмопении, и как соединенье голосов при пении будет симпсалма, так же и их разъединенье – диапсалма, где выказано некое затишьё разомкнутой последовательности.

[16] Отсюда возможно, что диапсалма вставлялась там, где не следовало соединять высказывания в псалмопении, чтобы помечать смену периодов (sensuum) или лиц.

[17] Гимн есть песнь восхваляющих, с греческого на латынь переводится как ‘хвала’, ибо это песня радости и восхваления. В собственном смысле гимны – это песнопения, содержащие хвалу Богу. И если есть хвала, но нет Бога, это не гимн; и если есть хвала и есть Бог, но не поётся, – тоже не гимн. Только тогда гимн, когда есть и хвала, и Бог, и поётся.

[18] Противоположен гимну трен, песня плача и погребения.

[19] *Аллилуия* толкуется как два слова, а именно ‘хвала Богу’, это по-еврейски. Ведь ‘Ия’ – это одно из десяти имён Бога у евреев⁴⁴.

[20] *Аминь* означает ‘истинно’ или ‘верно’, это тоже по-еврейски⁴⁵. Эти два слова, *аминь* и *аллилуия*, ни грекам, ни латинянам, ни варварам нель-

---

succentor, concenter. Очевидно, что accentor или concenter играют второстепенную роль, и ясно распределение первого и второго голосов во втором перечислении; возможно, и в данном случае incantor и succentor следует поменять местами, т. е. incantor – первый голос, succentor – подпевающий.

⁴³ Речь идёт о загадочной пометке *села* (פָּזָה) в тексте псалмов (напр. Пс. 3:3), о которой и в древности, и в наше время разгорелось немало споров. Семьдесят ничтоже сумняшеся перевели это слово как διάψαλμα, что некоторым дало повод толковать этот термин как некую ритмическую или мелодическую паузу (особенно здесь отличился Августин, придумавший в пару диапсалме ещё и симпсалму: именно Августина, in Ps. IV, 4, излагает в следующем абзаце Исидор); Свидя определяет диапсалму как μέλους ἐναλλαγῆ, ‘поворот мелодии’. Но Аквила переводит еврейское слово иначе – ἀεί, ‘всегда’, откуда semper у Иеронима (ср. ср. XXXVIII, где приведена также точка зрения Оригена, поддержавшего перевод Аквилы). В русском переводе *села* опускается.

⁴⁴ פְּיָיָהּ, ‘слава Богу, да славится Яхве’.

⁴⁵ אָמֵן, ‘истинно; верно; да будет так!’

зя всецело перелагать на свой язык, ни на каком-то ином языке высказывать. Ибо хотя и можно их перевести, по причине святейшего авторитета сохраняется от апостолов древность их собственного языка.

[21] Настолько священны имена эти, что и Иоанн рассказывает в Апокалипсисе, как в откровении Духа узрел и услышал голос воинства небесного, словно голос вод многих, и громов сильных, глаголящих *аминь* и *аллилуия*; и посему надлежит и на земли произносить оба слова так, как они звучат в небесах.

[22] *Osianna* тоже не может быть переведено как целое на другой язык. *Osi* значит ‘спаси’, *anna* – междометие, выражающее движение души умоляющего⁴⁶.

[23] Правильно это слово звучит *osianna*, но у нас одна буква в середине искажается и проглатывается, и мы говорим *осанна*, как бывает, например, когда мы скандируем стихи. Первая буква второго слова вытесняет концовку первого, а по-еврейски слово звучит как *osianna*, что значит ‘спаси’ – имеется в виду ‘народ твой’ либо ‘целый мир’.

[24] Offertorium (жертвенник) получил название вот по какой причине. Fertum – так называется подношение (oblatio), которое приносится (offertur) на алтарь и жертвуется священнослужителями, отсюда и офферторий: как бы ‘заподношение’ (propter fertum)⁴⁷.

[25] Подношение называется так, поскольку приносится.

[26] Дары (dona) в собственном смысле бывают только божественные, человеческими бывают подарки (munera).

[27] Ведь подарками зовутся поборы, которые бедные безвозмездно платят богатым; так что подарок дарится человеку, дар Богу, отсюда и название donaria (хранилищ даров) в храмах. А подарки (munera) так называются потому, что руками (manibus) либо принимаются, либо дарятся.

[28] Есть две вещи, которые подносятся (offeruntur): дар и жертва.

⁴⁶Исидор (а точнее, Иероним, ер. XLV) не совсем правильно делит сочетание אֲשֵׁרָה , ‘о спаси!’

⁴⁷Fertum – жертвенная лепешка из ячменя, масла и мёда. Oblatio – так зовётся также гостия, облатка.

[29] Даром называется нечто сделанное из золота, серебра, или неважно чего другого.

[30] Жертва (*sacrificium*) же есть жертвенное животное (*victima*), и всё, что сожигается на жертвеннике, или кладётся на него. И всё, что дарится Богу, посвящается (*dedicatur*) либо освящается (*consecratur*). Посвящаемое дарится со словами (*dicendo*), отсюда и название. Поэтому заблуждаются те, кто думает, что посвящение равнозначно освящению.

[31] *Immolatio* – так древние называли жертвоприношение, потому что жертва ставилась на жёрнов (*mole*) алтаря и там умерщвлялась, отсюда и *mactatio* (заклание) вслед за *immolatio*. Ныне же принято жертвоприношение хлеба и чаши, а возлияние сводится лишь к подношению чаши.

[32] Об этом сказано: ‘Лил в неё [жертвенную чашу] из винограда кровь’ (Сир. 50:17), и у одного из светских поэтов (*Virg. Aen. 7, 133*):

Nunc pateras libate Iovi. . .

Ныне Юпитеру вы сотворите из чаш возлиянье.

‘Возливать’ – это, собственно, ‘лить’, само слово восходит к некоему Либеру, который изобрёл в Греции виноделие.

[33] Гостями (*hostiae*) у древних назывались священнодействия (*sacrificia*), которые свершались перед тем, как пойти на врага (*hostem*).

[34] А жертвы (*victima*) закалались после того, как враг был разбит, то были священнодействия в честь победы; и жертвы считались важнее гостий. Иные полагают, что *victima* – от удара (*ictu*), которым валили жертву, или потому что к жертвенникам животное тащили связанным (*vincata*).

[35] Всесожжение – это когда всё поднесённое пожирается огнём. Ведь древние, когда устраивали великие священнодействия, обычно сожигали все гостии в священном пламени, это и были *ὄλοκαύτωματα*. ‘Ολον по-гречески значит ‘все-’, *καύσις* – ‘сожжение’, отсюда *holocaustum* – ‘всесожжение’⁴⁸.

[36] Церемониями у латинян зовутся все священные обряды (*sacra*), которые у греков называются оргиями. Учёным представляется уместным

---

⁴⁸По-евр. חָלַעַ, мн.ч. от חָלַעַ.

выводить слово ‘церемония’ от ‘лишения’ (a carendo): как бы carimonia, ибо то, что жертвуется при божественных обрядах, люди лишаются возможности использовать. И слово это также используется в священном Писании.

[37] Есть такие, кто усматривает подлинные церемонии в еврейских обрядах, а именно в воздержании от иных соблазнов согласно ветхому закону, поскольку блюдущие лишены тех вещей, от которых воздерживаются.

[38] Жертвоприношение (sacrificium) зовётся так от совершения жертвы, ибо освящается молитвой мистической в память о страстях Господа нашего; и по его велению зовём это приношение телом и кровью Христовыми, ибо хотя и от плодов земли, освящается и становится таинством, очевидным действием святого Духа; и таинство хлеба и чаши его греки называют евхаристией, что на латынь переводится как ‘благая милость’ (bona gratia). И что отыщется лучше тела и крови Христовых?

[39] Таинство (sacramentum) есть элемент торжества, когда некая вещь совершается так, как если бы означала нечто, что следует воспринять в благоговении (sancte). Таинства крещение и миропомазание, тело и кровь.

[40] И таинствами зовутся потому, что под покровом вещей телесных втайне действует божественная сила и делает таинства эти спасительными, посему название их от сил тайных, либо от священнодействий (sacris).

[41] И потому они полезны и плодотворны внутри Церкви, что Дух святой в них пребывает и скрытно действие сих таинств порождает.

[42] И потому внутри Бога Церковь может управляться добрыми, и дурными служителями, но поскольку её тайносно животворит Дух святой, который некогда, в апостольские времена, являлся в делах и зримо, то ни добрых управителей заслугами не приумножить дара этого, ни делами дурных не приуменьшить, ибо ‘и насаждающий и поливающий есть ничто, а всё Бог возвращающий’ (1 Кор. 3:7); посему и зовётся по-гречески [таинство] *μυστήριον*, ибо имеет тайное и сокровенное устройство.

[43] Βαπτισμός (крещение) греческое слово, на латынь переводится как ‘погружение’ (tinctio), ибо при этом человек благодатью духа в лучшего превращается и делается далеко не тем, что прежде.

[44] Ведь прежде были мы грехов уродством замараны, сим же погружением прекрасны делаемся белизною добродетелей, как сказано в Песне песней: ‘Кто это восходит обелённая’ (Песн. 8:5)⁴⁹.

[45] Таинство же крещения исполняется не иначе как под знаком Троицы, т. е. соименования Отца и Сына и Святаго Духа, как говорит Господь к апостолам: ‘Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа’ (Мф. 28:19).

[46] И как всякое слово скрепляется тремя свидетелями, так и это таинство подтверждается тройным числом божественных имён.

[47] А что крещение совершается водою, на то есть причина. Ведь Господь хотел, чтобы эта незримая тайна уделялась сообразной, но вполне ощутимой и видимой стихией, над которой ещё в начале носился Дух святой.

[48] И как водою очищается внешнее тело, так же таинством её сокровенно чрез Духа святого очищается и душа. Вот как происходит её освящение (sanctificatio).

[49] Призывают Бога, и Дух святой снисходит с небес, и сообщает водам целебную силу, и освящает их самим собою. И восприемлют силу очищения, дабы омыгивались в них, отбросив нечистоты, и тело и душа.

[50] Χρῖσμα (помазание) – греческое слово, по-латыни будет unctio, оно и Христу дало имя, и человека после купели освящает.

[51] И как при крещении отпущение грехов даруется, так же при миропомазании освящение духа совершается, идёт это от древнего обычая помазывать на царство и священство, почему и Аарон был помазан Моисеем.

⁴⁹Интересно, что здесь Исидор цитирует не по Вульгате, а по Семидесяти, где имеем λελευκανθισμένη (по-латыни dealbata, ср. в ц.-сл. переводе **ВТО ГИΛ ΕΟΧΧΟΔΑΨΙΛΛ ΟΥΓΓΕ-ΛΕΝΙΑ**), что удачней встраивается в композицию Песни, но явно передаёт не **בַּרְבַּר מִן-הַמִּדְבָּר** евр. канона, т. е. ‘из пустыни’, как это место принято передавать и в Вульгате, и в рус. синодальной Библии.

[52] И хотя эти вещи и совершаются плотски, пользу приносят духовную. Таким образом и в благодати крещения зримо мы погружаемся в воду, но духовно при этом от скверн очищаемся.

[53] Это изображается рассказом о том, как грешница елеем умастила ноги Христу, а та, что грешницею не была, как сказано, – елеем умастила голову.

[54] Наложение рук совершается для того, чтобы благословением призвать и пригласить Духа святого. И тогда Параклит сей, после очищения и благословения вещества, охотно нисходит от Отца, и как бы ложится на воду крещальную, словно на первозданную, признав место. Ибо сказано, что в начале Дух святой носился над водами.

[55] Экзорцизм греческое слово, по-латыни ‘заклинание’, или слово запрета против дьявола, чтобы изыдел, как у Захарии: ‘И показал он мне Иисуса, великого иерея, стоящего перед Ангелом Господним, и сатану, стоящего по правую руку его, чтобы противодействовать ему. И сказал Господь сатане: Господь да запретит тебе, сатана, да запретит тебе Господь, избравший Иерусалим!’ (Зах. 3:1–2).

[56] Это экзорцизм: запрет и заклинание против дьявола; и да будет известно, что изгоняется и заклинается в детях не тварь Божия, но тот, под кем ходят все, кто со грехом рождается. Ведь он грехов зачинщик (princeps).

[57] Σύμβολον с греческого переводится как ‘знак’ или ‘совмещение’ (collatio). Такой вот символ или знак проповеданья себе апостолы установили, пускаясь благовествовать среди язычников.

[58] И он включает исповеданье Троицы, единство Церкви, и всё таинство ученья христианского. И этот символ веры и надежды наших пишется не на бумаге, ни чернилами, но в самой плоти, на скрижалях сердца.

[59] Молитвой (oratio) называется просьба (petitio). Поскольку ‘молиться’ и ‘просить’ – одно и то же, как ‘умолять’ и ‘упрашивать’. Для молитвы есть свои место и время. Место – потому что не везде пристало молиться, ибо Христос запрещает делать это на людях, но только где даётся возможность либо нудит необходимость. И против заповеди этой,

как считается, апостолы не погрешили, когда в тюрьме молились и пели Богу, а стражи слушали.

[60] О времени же сказано: ‘Непрестанно молитесь’ (1 Фес. 5:17), но это каждому в отдельности. Ведь есть и соблюдение ряда общих часов, отмеченных по промежуткам дня: час третий, шестой и девятый; так же и ночи.

[61] И часы эти потому выделены для молитвы, чтобы, если нас даже задерживает и не пускает какое-либо дело, само время звало бы нас к службе, и времена эти можно найти в Писаниях.

[62] Дух святой впервые излился на собравшихся учеников в час третий. А Пётр, в тот день, как испытал видение того сосуда, и свыше сообщение (Деян. 10:9 и дал.), взошёл на крышу помолиться около шестого часа. И вместе с Иоанном вошёл в храм в час девятый, когда расслабленного исцелил и обратил.

[63] И Даниил, как мы читаем, соблюдал эти времена молитвы, по крайней мере по учению Израиля, дабы молились мы не менее трёх раз в день. Ведь мы, по сути, должники трёх Лиц – Отца и Сына и Святаго Духа, – и это не считая других законных молитв, которые должны мы возносить без всякого увещаванья на рассвете и с наступлением ночи, или во время бдений; и пищу принимать не раньше, чем молитву скажем.

[64] И больше всего надлежит иметь утешения духа, ибо больше небесные они, чем земные. И кто хочет, чтобы молитва его летела к Богу, пусть приделает ей два крыла, говение и подаьяне, и вознесётся быстро и будет выслушана.

[65] Говение (jejunium) есть умеренность в еде, воздержание от пищи, само название идёт от одной части кишок, всегда тонкой и пустой, которую в просторечии зовут jejunum. Отсюда, как считается, и выводится слово ‘говение’, ибо вследствие голодания кишки остаются пустыми, ничем не набитыми.

[66] Говение называют и постом (statio). Пост своё название получил от военного примера, ибо никакая ни радость, ни печаль, случающаяся в военных лагерях, не отменяет необходимости заступать на пост, просто

радость делает службу веселей, печаль тревожней; и воины, хотя ни на миг не забывают о своей священной присяге, ещё больше благоговения питают в отношении постов.

[67] Некоторые различают говение и пост. Ведь говение – это воздержание неважно в какой день, не по закону, а по собственной воле, пост же есть соблюдение установленных дней и времён.

[68] Дней – например, по четвёртым выходной, а по шестым говение, по заповеди ветхого закона; об этом посте сказано в Евангелии: ‘пощусь два раза в неделю’ (Лк. 18:12), т. е. в четвёртый и шестой дни.

[69] Времён – которые определены установлениями закона и пророков в те или иные сроки, как-то говение в четвёртом, пятом, седьмом и десятом [месяце]; или, как в Евангелии, – в тот день, когда похищен был жених, или как соблюдение сорокадневного поста, который во всём мире блюдут по апостольскому установлению около срока страстей Господних.

[70] К этим двум родам поста примыкает и третий, называемый *ксерофагией*, т. е. воздержанием от влажной пищи. Отсюда и название, ибо при этом используются только сухие продукты⁵⁰.

[71] Покаяние (poenitentia) – это как бы punitentia, потому что, каясь, человек сам себя наказывает (puniat) за то, что признаёт дурным; и кающиеся не делают ничего другого, кроме как не позволяют своим дурным деяниям остаться безнаказанными. Таким образом себя не жалеющих жалеет тот, чьего высшего суда и справедливости не избежит никакой презритель.

[72] Совершенное покаяние – это оплакать случившееся и не допускать в будущем. Второе подобно очищению источника, чтобы если случайно попутает дьявол и найдёт лазейку какой-либо грех, остаться чистым при помощи епитимьи (satisfactio).

[73] Смысл епитимьи – исключить причины прегрешений и греховные помыслы, и не допустить повторения греха впредь.

---

⁵⁰Ксерофагия – букв. ‘сухоядение’, ξερός + φαγεῖν. Упоминается также Тертуллианом, Иеронимом и др.

[74] Примирение (*reconciliatio*) же – это то, что приходит по исполнении покаяния; мы примираемся с Богом, когда впервые обращаемся из язычества, и так же примираемся, когда возвращаемся к нему, раскаявшись в грехе.

[75] Ἐξομολόγησις – греческое речение, на латынь переводится как ‘исповедь’ (*confessio*), каковое слово имеет двойной смысл, ибо понимается либо как исповедание во хвалу, например ‘Исповедую тебе, Отче, Господи неба и земли’, либо как исповедание кем-либо своих грехов для прощения Тем, чьё сострадание неизбывно.

[76] Итак, этим часто употребляемым греческим словом Ἐξομολόγησις обозначается, что мы исповедаем Господу нашему свой проступок, но не потому, что он его не знает – от его знания ничто не сокрыто, – но потому что исповедь есть познание и открытое признание совершенного.

[77] Кто-то может назвать полезным и забавным насиловать, прелюбодействовать, красть; но стоит ему познать, что эти вещи достойны вечного проклятия, – познавши, исповедует заблуждение.

[78] Исповедь есть признание заблуждения, с которым собираются покончить; пока исповедуются, стало быть, имеют в виду покончить с грехами. Сначала исповедь, следом отпущение. А кто грех свой знает и, познав, не исповедует, тот вне прощения.

[79] Ἐξομολόγησις есть наука сокрушения и уничтожения человека, в одежде и пище: он должен лежать в рубище и пепле, запятнать тело нечистой, ввергнуть душу свою в скорби, и в печалях премногих исправить совершённый грех.

[80] Λιτανεία – греческое слово, по-латыни это называется ‘просьбой’ (*rogatio*). Разница между литаниями и экзомологезами в том, что последние касаются единственно исповеди в грехах; литании же возглашаются, чтобы донести просьбу до Господа, испросить в чём-либо его сострадания.

[81] Но сейчас обоим словам придаётся одно и то же значение, и в просторечьи не различают, идёт ли речь о литаниях или экзомологезах. Вдобавок сейчас ещё в ходу слово ‘моление’ (*supplicatio*), унаследованное некоторым образом от язычников.

[82] У них были праздники (feriae) как установленные законом, так и назначенные (indictae). ‘Назначенные’ – потому что встарь римская беднота приносила жертвы в складчину либо, по крайности, из добра осужденных: потому и назывались supplicia умиловительные жертвы (supplicationes), которые делались из добра казнённых. Святые вещи делались из вещей тех, кто подлежал проклятию⁵¹.

Перевод и прим. А.В. Гараджи

---

⁵¹Здесь Исидор цитирует Сервия. Лат. supplex обозначало коленопреклонённую позу – покорности, мольбы, жертвы; со временем за производным supplicium закрепилось значение ‘казни, кары, пытки, муки’, но параллельно продолжало жить значение ‘мольбы, просьбы’, хотя двум подобным смыслам, очевидно, и было тесно в одном слове – это объясняет новообразование supplicatio.